

molochnoy produktsii // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 8. – S. 115-120.

7. Kovaleva I.V. Investitsionnaya privlekatel'nost' molochnoproduktovogo podkompleksa APK: monografiya. – M.: Izd-vo RGAU-MSKha im. K.A.Timiryazeva. – 2008. – 256 s.

8. Kovaleva I.V., Khrenova Yu.V. Marketingovye issledovaniya rynka moloka i molochnoy produktsii regionov APK: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Altayskogo gosudarstvenno agrarnogo universiteta. – 2007. – № 10 (36). – S. 89-94.

УДК 60.542.15

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, М.М. Максимова
S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, M.M. Maksimova

СПЕЦИФИКА МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

SPECIFIC FEATURES OF INTERGENERATIONAL INTERACTION IN THE CONTEXT OF RESEARCH OF SOCIAL EXCLUSION: EXPERT EVALUATIONS

Ключевые слова: социальная эксклюзия, пожилые люди, старение населения, экспертная оценка, межпоколенческие взаимодействия.

Представлены экспертные оценки в области анализа межпоколенческого взаимодействия в контексте исследования социальной эксклюзии лиц пожилого и старческого возраста. Приведены результаты исследования методом полустандартизированного интервью представителей экспертного сообщества Алтайского края, Кемеровской области и Забайкальского края. По результатам исследования сделан ряд выводов, большинство экспертов указывают на наличие определенного конфликта между молодежью и представителями старшей возрастной группы в своих регионах. Основной причиной межпоколенного разрыва выступает различие социального опыта, ценностей, взглядов представителей этих поколений. Молодежь зачастую отказывает опыту пожилых людей в ценности, считает взгляды старшего поколения устаревшими, а самих пожилых людей – отставшими от технического прогресса. Нередки факты потребительского отношения молодежи к людям пожилого и старческого возраста, распространен отказ от заботы о престарелых родителях. Практически все участники экспертного опроса полагают, что негативное, неуважительное отношение к пожилым людям является результатом неадекватного воспитания молодого поколения. Другая причина наблюдающейся изоляции поколений – трансформация структуры семьи (рост числа нуклеарных и бездетных семей), сокращение мероприятий и форм досуга, предполагающих межпоколенное взаимодействие. Что касается группы людей «среднего» возраста, их взаимоотношения как с молодежью, так и с престарелыми родителями являются более гармоничными, предполага-

ют большее взаимопонимание. Полученные результаты будут полезны для разработки эффективных инструментов формирования позитивных межпоколенческих отношений.

Keywords: social exclusion, elderly people, population ageing, expert evaluation, intergenerational interactions

The paper deals with expert evaluations in the field of analysis of intergenerational interaction in the context of research of social exclusion of persons of elderly and senile age. We present the results of research by the method of semi-standardized interviewing among representatives of expert community of the Altai krai, the Kemerovo oblast and the Trans-Baikal krai. The following is concluded: the most part of experts indicate the conflict between the youth and representatives of the elderly age group in all observed regions. The difference in social experience, values and opinions of these generations is the general reason of intergenerational gap. The young people often consider the experience of elderly people as archaic, and the elderly people – as retarded from the technical progress. There are some facts of consumer relation of the young people in relation to the elderly and senile people, refuse form care about elderly parents. Almost all experts see the reason of disrespectful relation in the inadequate education of the young generation. One more reason of intergenerational isolation is the transformation of family structure (growth of nuclear and childless families) and reduction in forms of family recreation. As for the "average" age group, they are more harmonious in their relations with the youth and with the elderly generation. The obtained results will be useful for the working out effective instruments of formation of positive intergenerational relations.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Максимова Маргарита Максимовна, студент, НЭУ Высшая школа экономики, г. Москва. E-mail: maximovamargaritam@gmail.com.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimova Margarita Maksimovna, student, Natl. Research University "Higher School of Economics". E-mail: maximovamargaritam@gmail.com.

Актуальность

Старение населения – проблема, с которой приходится сталкиваться не только государству с экономической, политической и социальной позиции, но и в первую очередь самому человеку. С увеличением доли пожилых людей в обществе приходится жить и самому обществу, вырабатывая при этом свои схемы приспособления к данной ситуации. Сами пожилые люди находятся в еще более сложной ситуации, когда государство постоянно транслирует через СМИ, что продолжительность жизни и старение население несут проблемы, когда общество не всегда хорошо относится, когда меняется уклад жизни, появляются проблемы со здоровьем и уменьшаются гибкость и приспособляемость к окружающему миру [1].

Необходимость в условиях экономического кризиса и соответствующего дефицита бюджета уделять значительную часть ресурсов общества для решения проблем пожилого и старого населения также усугубляет ситуацию, формирует негативное отношение к старшей возрастной группе в молодом и среднем поколении, в связи с чем в обществе еще более нарастает социальная напряженность. Ряд исследователей считает (Johnson J., Vytheway B., 1999), что среди молодого поколения и лиц среднего возраста распространяются геронтофобные настроения, вызванные сломом существовавшей ранее системы ценностей, предусматривавшей уважение к человеку вообще и к старшему поколению в частности, ценностным хаосом в «новой» России, падением нравственности, индивидуализацией и эгоизацией населения [2].

На основании этого актуализируется проблема межпоколенческого взаимодей-

ствия. Поколенческий подход в социологии предполагает анализ сосуществования трех жизненных измерений в социальной ситуации: поколения молодых, поколения зрелых людей и поколения стариков.

Сейчас российское общество не только стареющее, но и мультипоколенное. Под многопоколенным обществом мы понимаем сосуществование поколений, которые не только имеют огромный континуум возраста (от нуля до ста лет), но совершенно различны, так как каждое из них имеет свой социальный контекст, жили при различных событиях и имеют различные стремления и потребности.

Ю. Левада считает, что «плавный» переход от одного поколения к другому можно представить себе только в традиционном обществе, где таковой совершается в рамках семьи. В социально-политической истории, тем более современной, посттрадиционной, насыщенной поворотами и потрясениями, массовыми надеждами, разочарованиями, комплексами и т.д., становятся возможными такие феномены как «ключевые» поколения, задающие «тон» (ориентации, символы) на относительно длительный период, «разрывы» между поколениями (в установках и оценках), конфликты между поколениями «отцов и детей» и т.п. Только в условиях поколенческих разрывов и кризисов возникает и сама проблема поколений в различных измерениях [3].

Собственно говоря, в социологическом анализе исторического процесса мы имеем дело не с «демографическим» поколением (совокупностью людей одного возраста), а с определенными значимыми «поколенческими» группами или структурами (последнее понятие охватывает также механизмы и нормы взаимодействия между людьми).

Проживание всех этих поколений вместе, например, в одном месте и в одной семье, и разделение коллективных ресурсов, статусов и функций представляется властям некоторым экстремальным комплексом проблем социальной организации.

Вот почему крайне необходимо и настоятельно требуется начать договариваться о *новом пакте солидарности между поколениями* в порядке подтверждения внутренней зависимости всех единиц, которые составляют общество: молодых, взрослых и пожилых, высвечивая факт, что каждый член общества играет полезную роль и занимает почетное место.

С этой точки зрения общая практика разделения населения на многообразные группы солидарности (молодые, пожилые, больные, безработные), несомненно, непродуктивна, т.к. ограничивается пустыми словами, лишенными существенного смысла: «взаимный обмен» (взаимная зависимость) и «внутренняя зависимость».

Быстрые технологические, экономические и социальные изменения повлияли на наше общество, расстроили старые социальные контакты и принесли новое неравенство. Когда прекращает функционировать старый механизм социальной регуляции, необходимо изобретать новую модель, способную сохранить социальные связи [4, 5].

Цель исследования связана с анализом межпоколенческих взаимодействий в современном обществе.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем в трех регионах России (Алтайский край, Кемеровская область, Забайкальский край) проведено исследование особенностей межпоколенческих отношений в контексте формирования социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп. Социологическое исследование было направлено на изучение социального положения лиц старших возрастных групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. В социологическом опросе приняли участие эксперты в количестве 20 чел. Экспертный

опрос проводился среди представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций, научной и педагогической общественности для оценки геронтологической политики и восприятия проблем старшего возраста.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод интервьюирования, традиционный анализ документов, методы категориального анализа [6-8].

Представим некоторые результаты, полученные по итогам анализа данных экспертного опроса методом полуструктурированного интервью, которые закодированы следующим образом: МС – органы местного самоуправления, ИВ – органы исполнительной власти, ЗВ – органы законодательной власти, НС – научно-педагогическая общественность, ОО – общественная организация; 22 код Алтайского края; 42 – код Кемеровской области; 75 – код Забайкальского края. Курсивом выделены цитаты экспертов, сохранена их исходная лексика.

Результаты и обсуждения

Ускорение социального времени, кардинальное изменение условий жизни, социальных практик в современном обществе обуславливают существенное различие социализации и опыта, полученного представителями разных возрастов. Слом социально-экономических устоев, которой страна пережила в 90-х годах прошлого века, обусловил возникновение межпоколенного разрыва, пролегающего, прежде всего, в плоскости ценностей и идеологии.

Согласно позиции некоторых экспертов, в современном российском обществе наблюдается изолированность поколений, отсутствие межпоколенного диалога: *«у нас люди, к сожалению, стали очень разрозненные, молодежь не общается с трудоспособным населением... с вот этой средней частью, не общается со старшим поколением... Вообще, вот эти все три группы они у нас являются абсолютно отдельными друг от друга. Как вот материки разбегаются на несколько сантиметров в год, так и у нас поколения...»*

разбежались друг от друга» (ЗВ75.008, с. 5-6); «Атомизированное общество российской» (НП75.007, с. 4-5).

Характеризуя проблемы межпоколенческого взаимодействия, эксперты указали на существование конфликта поколений, вызванного различием мировоззренческой позиции, ценностных приоритетов советского и постсоветского поколений. Несходство взглядов, установок приводит к отсутствию толерантности, взаимопонимания между отдельными возрастными группами, прежде всего, между молодежью и пожилыми людьми: «Межпоколенческие отношения у нас переживают сложную фазу, такую переходную, то что многие выросли в условиях малой нуклеарной семьи и в общем-то мало общались с бабушками, дедушками и другими пожилыми людьми, это, видимо, сказывается на отношении к пожилым людям в целом, на том как воспитываются дети, в общем-то, что в межпоколенческих отношениях, мне кажется, то, что мне бросается в глаза, наиболее проблемным, как раз вот это нежелание понимать и принимать, и учитывать интересы других возрастных групп, как в принципе любых других социальных групп» (ИБ22.003, с. 2-3); «Непонимания, естественно, проблемы. Потому что стареющее общество (хмыкает), у них взгляды одни и воспитание и идеалы совершенно другие, у молодежи совершенно другие. И условия работы, жизни, учебы. Поэтому различные тут требования и разногласия появляются, естественно» (МС22.012, с. 1).

Значимым фактором разрыва поколения сегодня становится знание современных информационных технологий: «современное общество, оно очень динамично. Это постиндустриальное общество, информационное общество, где очень много зависит от знания технологий самых современных, от знания даже, как ведь, от понимания веяния новых технологий, куда все идет. И зачастую людям старшего поколения намного сложнее, и даже если они способны сами овладеть этими технологиями, но прислушаться к мнению молодого, например, специалиста, все равно им приходится как бы на веру

брать его слова. Поэтому это, конечно, влечет за собой определенный конфликт и недопонимание...» (МС75.013, с. 3-4).

Молодежь не ценит опыт старшего поколения, не прислушивается к нему, что в ряде случаев создает риск повторения негативных событий прошлого, актуализации ранее решенных обществом проблем, замедляет развитие общества: «Общество современное предполагает, что процесс этот взаимный, то есть: как старшее поколение учится у младших, так и младшие учатся у старших. Но, к сожалению, на практике это не происходит. И молодое поколение зачастую лишено трансляции опыта, знаний вот со стороны, потому что опять же действуют стереотипы. Им постоянно внушают, с помощью различных технологий, что все устаревает, что нужно все время стремиться к новому, но есть какие-то вещи, такие личные, даже экзистенциальные проблемы: проблемы смысла жизни, там поиск любви, дружбы и так далее. Это же как бы тоже должно транслироваться из поколения в поколение. Опыт общения и так далее. К сожалению, молодежь, она приучена теперь ориентироваться только на собственный опыт. И по сути дела, беда современного поколения заключается в том, что вот это нарушено ретрансляция знаний» (НП75.007, с. 5-6).

Переосмысление исторических событий, достижений прошлого в ключе снижения их значимости обесценивает прожитую пожилыми людьми жизнь: «я не думаю, что межпоколенческие отношения чем-то отличаются от межпоколенческих отношений, отношений семейных, внутри, от предыдущих лет, только что вот государственная политика по дискредитации прошлого, значит, например, строили, например, ГЭС. Люди гордились, а теперь...» (ЗВ42.001, с. 3).

Часто источником взаимного недовольства младшего и старшего поколений выступают различные представления о культуре поведения. Также участниками экспертного опроса было выражено мнение о существовании межпоколенных конфликтов, возникающих по причинам финансового характера: «А вот, если в семье, допу-

стим три поколения <...> И кто-то не работает, то есть у него нет дохода, да, а у бабушки пенсия есть или у дедушки большая пенсия, они живут за счет пенсии, да, здесь вроде хорошо. А вот когда и старик маленькую пенсию получает, а ему не хватает, да, до прожиточного минимума, да еще и не работает, не и учится какой-нибудь, оболтус, да, вот здесь конечно возникают, возникают ситуации такие сложные» (ЗВ42.014, с. 3).

Представители старшего поколения, по мнению ряда опрошенных, так и не смогли в полной мере адаптироваться к резко изменившимся политическим и социально-экономическим условиям, в то время как молодежь не представляет себе советской действительности.

Молодое и старшее поколения сегодня также по-разному воспринимают социальные задачи государства: «В связи с тем, что в 90-е годы... произошло изменение политического строя, и в основном сейчас люди пожилого возраста помнят те политические взгляды, ту историю, которая была, и те взаимоотношения... между обществом, которые были в советские времена. И может быть, они не до конца понимают те изменения, которые произошли в рамках экономических отношений, политических отношений, и здесь бывает возникают конфликты, в связи с тем, что на мой взгляд, среди пожилых людей сохраняется позиция о том, что государство должно полностью обеспечивать все их основные жизненные потребности с учетом их запросов, вот. Ну, а как бы история сложилась так, что изменилось наше государство, как бы сохранило позицию социальную государство, но, тем не менее многие вопросы перешли на рыночные отношения» (МС42.015, с. 2).

В ответах некоторых экспертов мировоззренческие разногласия между молодежью и старшим поколением рассматривались как неизбежные и выступающие необходимым условием эмансипации молодых людей.

В русле данного подхода конфликт «отцов и детей» рассматривается как классическая модель межпоколенного взаимо-

действия: «...и раньше, старшее поколение говорило, что у нас молодежь невоспитанная и так далее, и так далее, и так далее. То есть это процесс непрерывный, отношений вот такого к молодежи. Мы уважаем и любим молодежь, но всегда по-старчески бурчим, что она, молодежь, вот такая неуважительная и прочее...» (НП42.019, с. 2-3).

Любопытным представляется и такое экспертное утверждение, согласно которому увеличение численности пожилых людей в обществе приведет к инфантилизации молодежи.

Некоторые эксперты отметили нежелание младшего поколения заботиться о престарелых родителях: «Вот судя даже по работе нашей, очень много оформляются в дома-интернаты, это просто удивительно. Люди живут в семье и их оформляют в дома-интернаты. Сами дети оформляют, старики почему-то считают, что они в тягость и оформляются в дом-интернат, то есть среднее поколение пытается избавиться от стариков. Об оформлении в патронатные семьи вообще речи даже нет. Мы работаем в этом направлении, что нет желающих» (ОО22.005, с. 2).

Была высказана и точка зрения, что пожилые люди теряют свой статус в семье и лишаются уважения, что, вероятно, связано с завершением трудовой деятельности: «Он [пожилой человек] теряет статус свой в семье, и, соответственно, любовь. Оно как бы всё взаимосвязано...» (ИВ42.020, с. 3-4); «Мужчина, вышедший на пенсию, реально теряет в статусе. И в материальной обеспеченности, что может давить психологически» (НП64.019, с. 6-7).

По мнению участников опроса, зачастую проблемы взаимодействия между поколениями, особенно проблема одиночества пожилых людей, определяются характером внутрисемейных отношений, а также трансформацией традиционной семейной модели: «У нас вообще проблема одиночества пожилых людей, вот смотрите: я вот по роду своей работы до этого 9 лет работал в соцзащите, у нас же на сегодня вообще молодое поколение, оно никак не хочет контактировать, тем более

ухаживать. Но часто очень встречаются одинокие родители при имеющихся детях абсолютно, а уж я не говорю и про внуков. Вообще, сплошь и рядом. И, к сожалению, очень мало на сегодня связи вот такой поколений. Причем люди даже больше контактируют с чужими людьми, чем со своими собственными родственниками. Я бы назвал это даже не проблемами разных возрастов, сколько проблемами семейных отношений» (МС42.004, с. 21).

Кроме того, характерной проблемой пожилых людей является сокращение круга знакомств, также порождающей одиночество: «Ну, и безусловно, в процессе старения человек начинает несколько теряться в обществе, потому что у него есть определенный как бы круг знакомств, определенный круг интересов, которые через некоторое время могут просто прекратиться, исчезнуть» (МС75.011, с. 4-5).

Эта ситуация усугубляется исчезновением традиционных форм взаимодействия молодежи и пожилых людей: «Каждая группа живет сама в своем социуме и не имеет возможности общаться с другими. Опять же отсутствие тех форм, которые раньше были бесплатные, хоры, любые концертная деятельность, ... спортивная деятельность — она делает эту группу практически замкнутой» (ЗВ42.003, с. 2).

Напротив, в ситуации, когда пожилые люди активно участвуют в воспитании внуков и правнуков, проблема взаимопонимания, общих ценностей возникает не так часто: «в другом плане если рассматривать, наверное, все равно бабушки воспитывают своих внуков, дедушки воспитывают внуков, да, у них есть больше времени.» (ЗВ42.017, с. 4).

Некоторые эксперты поделились убеждением, что у представителей возрастных групп всегда есть что-то общее в плане взглядов, установок, ценностей, в том числе и потому, что нет жестких границ того или иного возраста, и молодость, средний возраст и старость плавно сменяют друг друга: «Вот эта группа старая (смеется), вот это молодое, а это среднее. Ну, границы как таковой ее четкой нету <...> То

есть одна группа плавно перетекает в другую. Ну, это как-то естественно, мне кажется, какого-то антагонизма, чтобы там пенсионеры должны идти, значит крышками бить людей среднего возраста и молодежь, ну нет, нет таких предпосылок» (ИВ42.015, с. 3-4).

Единичные мнения отражали позицию, согласно которой старость и молодость являются во многом условными состояниями, и, таким образом, межпоколенные взаимодействия определяются личностными особенностями коммуникантов.

Как и в области трудовых отношений, поколение людей зрелого возраста оценивается экспертами как наиболее эффективно взаимодействующее и с молодежью, и с пожилыми: «Он [средний возраст] понимает молодых, он, значит, сочувствует старшим, он не переживает особенно, у него отношение межпоколенческое хорошее» (ЗВ42.004, с. 3).

Помимо представленных выше мнений, частью экспертов была высказана точка зрения об отсутствии каких-либо проблем межпоколенного взаимодействия в современном стареющем возрасте: «здесь как бы я сильно больших трудностей не вижу, в межпоколенческих отношениях, взаимодействиях» (ИВ42.011, с. 3).

Таким образом, из результатов исследования видно, что большинство экспертов указывают на наличие определенного конфликта между молодежью и представителями старшей возрастной группы в своих регионах. Основной причиной межпоколенного разрыва выступает различие социального опыта, ценностей, взглядов представителей этих поколений. Молодежь зачастую отказывается опыту пожилых людей в ценности, считает взгляды старшего поколения устаревшими, а самих пожилых людей — отставшими от технического прогресса. Нередки факты потребительского отношения молодежи к людям пожилого и старческого возраста, распространен отказ от заботы о престарелых родителях. Практически все участники экспертного опроса полагали, что негативное, неуважительное отношение к пожилым людям является результатом неадекватного воспитания молодого поколения. Другая причина наблюда-

ющейся изоляции поколений – трансформация структуры семьи (рост числа нуклеарных и бездетных семей), сокращение мероприятий и форм досуга, предполагающих межпоколенное взаимодействие. Что касается группы людей «среднего» возраста, их взаимоотношения как с молодежью, так и с престарелыми родителями являются более гармоничными, предполагают большее взаимопонимание.

Многие эксперты выразили мнение, что отсутствие взаимопонимания между поколениями выступает проявлением традиционного «конфликта отцов и детей» и не является специфичным для стареющего общества. Кроме того, часть опрошенных считала, что межпоколенные отношения в современном обществе нельзя назвать проблемными.

Сравнение содержания полученных ответов по группам экспертов показывает, что наиболее часто говорили об игнорировании, обесценивании молодежью опыта пожилых людей научно-педагогические кадры, об отношении к старшему поколению как проблеме воспитания, социализации – представители муниципалитетов, о негативных практиках в отношении представителей старших возрастов (вымогательство денег, отказ от ухода, семейное насилие и др.) – сотрудники общественных организаций.

Наряду с общими факторами и проявлениями межпоколенного конфликта были отмечены и специфичные для отдельных регионов: конфликты между молодежью и пожилыми на финансовой почве (Кемеровская область), нежелание детей заботиться о престарелых родителях (Алтайский край), изолированность разновозрастных групп населения, различие представлений о социальной государственной поддержке (Забайкальский край). Чаще характеризовали межпоколенное взаимодействие в регионе как бесконфликтное эксперты из Забайкальского края.

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М. Социальная политика в отношении старших возрастных групп как основа преодоления социальной эксклюзии: экспертные оценки // Вестник Алтайского

государственного аграрного университета. – 2016. – № 6 (140). – С. 177-182.

2. Bytheway B., Johnson J. On defining ageism // Critical Social Policy. – 1990. – Vol. 10 (29). – P. 27-39.

3. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 5 (55). – С. 7-19.

4. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии населения России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 495 с.

5. Markovkina S.G. Some features of elderly adaptation // Социологические исследования. – 1997. – № 12. – С. 48-50.

6. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М., Щеглова Д.К. Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп: социально-экономические аспекты // Вестник Алтайского ГАУ. – 2015. – № 5 (127). – С. 180-184.

7. Морковкин Г.Г. Научное обеспечение инновационного развития АПК Алтайского края // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2. – С. 17-25.

8. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Авдеева Г.С. Адаптивные стратегии населения Алтайского края в нестабильных социально-экономических условиях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 12 (86). – С. 117-120.

References

1. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Maksimova M.M. Sotsial'naya politika v otnoshenii starshikh vuzrastnykh grupp kak osnova preodoleniya sotsial'noy eksklyuzii: ekspertnye otsenki // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2016. – № 6 (140). – S. 177-182.

2. Bytheway B., Johnson J. On defining ageism // Critical Social Policy. – 1990. – Vol. 10 (29). – P. 27-39.

3. Levada Yu. Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya // Monitoring

obshchestvennogo mneniya. – 2001. – № 5 (55). – S. 7-19.

4. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A. Modeli konstruirovaniya novoy gerontologicheskoy real'nosti i adaptivnye strategii naseleniya Rossii: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoy. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – 495 s.

5. Markovkina S.G. Some features of elderly adaptation // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1997. – № 12. – S. 48-50.

6. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Maksimova M.M., Shcheglova D.K. Sotsial'naya eksklyuziya lits starshikh vozrastnykh grupp: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 5 (127). – S. 180-184.

7. Morkovkin G.G. Nauchnoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya APK Altayskogo kraia // Vestnik Bryanskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. – 2010. – № 2. – S. 17-25.

8. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A., Avdeeva G.S. Adaptivnye strategii naseleniya Altayskogo kraia v nestabil'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2011. – № 12 (86). – S. 117-120.

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017).

